

А.А. ДЕМЧЕНКО
(Саратов)

**«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
И ЦЕНЗУРА 1840 – 1880-х гг.**

Рассматриваются цензурные материалы, сопровождавшие издание журнала «Отечественные записки» в 1840–1880-х гг., который в период его редактирования А.А. Краевским пережил время расцвета (1839–1846) и постепенного угасания (1839–1867). Нарастание цензурных выговоров и запретов происходило во все время редактирования журнала Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедриным вплоть до закрытия издания властями (1868–1884).

Ключевые слова: журнал, цензура, либеральное направление, демократия, реакционные взгляды, А.А. Краевский, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин.

Основанный в 1818 г. журнал «Отечественные записки» с 1839 г. издавался А.А. Краевским, с 1868 г. – Н.А. Некрасовым совместно с М.Е. Салтыковым-Щедриным и Г.З. Елисеевым, а после смерти Некрасова в 1877 г. в редакцию вошел Н.К. Михайловский. Журнал был запрещен властями в 1884 г.

История издания и его преследования довольно обстоятельно освещена мемуаристами и исследователями [1 – 21]. Научный интерес представляет сосредоточение цензурных материалов в рамках специальной публикации. «Последняя надежда честной стороны нашей литературы», – так писал о своем журнальном приобретении А.А. Краевский В.С. Межевичу 20 июля 1838 г. [14, с. 494], и в этом намерении издавать честный журнал была изначально заложена готовность встречи с цензурными препятствиями. До 1839 г. цензурные стеснения не были существенными, они усилились с приходом В.Г. Белинского и его друзей и составляли главную заботу издания до ухода критика из журнала в 1846 г. [13; 4, с. 169]. Уже в августе 1839 г. в письме к влиятельному в цензурных кругах А.В. Никитенко Краевский с сердцем помянул «прекраснодушных цензоров, которые в каждом слове ви-

дят или революцию, или безбожие» [2, с. 396]. Эта подозрительность отразилась, например, на прохождении в печать рукописи профессора истории М.С. Куторги, вторая часть статьи которого «Исторические воспоминания путешественника. Версаль» (1839. № 10) так и не увидела света. К.С. Аксаков, приславший свой перевод баллады Гете «Коринфская невеста», попал под цензорский нож за то, что в произведении поэта не выражалось торжество христианской религии над язычеством [2, с. 399]. В.Ф. Одоевский, не чужой в цензурном ведомстве человек, возмущенный резким вмешательством наблюдавшего декабрьскую книжку журнала цензора Никитенко в текст своего рассказа «Утро журналиста (из записок ленивца)» все того же 1839 г., когда Краевский живописал «прекраснодушных цензоров», отстоял лишь несколько вычеркнутых строк после обращения к председателю Петербургского цензурного комитета М.А. Дондукову-Корсакову [2, с. 401].

Цензурные запреты нередко настолько поражали своей мелочной придирчивостью, что высшее цензурное руководство не отказывало обращающимся к нему авторам в поддержке. В то же время подобные случаи свидетельствовали о хорошо продуманной тактике приобретения доверия к цензуре в литературной среде – редко затрагиваемая исследователями тема. Так, в июньской книжке за 1841 г. были оставлены без изменений настороживший Никитенко в «Кинжале» Лермонтова стих *На грозный бой точил черкес свободный* и статья М.Н. Каткова «Германская литература», содержавшая характеристику творчества Гейне и Берне, ввоз сочинений которых в Россию, по напоминанию осторожного цензора С.С. Куторги, был тогда запрещен (Там же, с. 420). Вопреки цензору А.Л. Крылову комитет разрешил к печати повесть Д.В. Григоровича «Деревня» и «Записки русского врача, путешествующего на Востоке» А. Рафаловича (1846. № 12), перевод В.П. Боткиным сочинения историка Ф. Минье «Антонио Перес и Филипп II» (1847. № 9) (Там же, с. 478).

Цензурная летопись тех лет включала и практику участия высших сановников государства и церкви в цензурных мероприяти-

ях. Так, «Отечественные записки» эпохи Краевского уже знали сигналы на иные публикации со стороны всесильного III Отделения. Известен, например, интерес, проявленный А.Х. Бенкендорфом к публикации А.П. Заблоцкого-Десятовского «Замечания на статью г. Хомякова "О сельских условиях", помещенную в № 6 "Москвитянина" на 1842 год» (1842. № 11). Шеф жандармов распорядился непременно показывать рукописи подобного содержания в Главном управлении по делам печати. Спустя месяц тот же генерал особым письмом неодобрительно отозвался о «Библиографических и журнальных известиях» (1842. № 12). Ректор Петербургской духовной академии епископ Афанасий донес на цензуру за пропуск в 1844–1845 гг. статей о Реформации [2, с. 437 – 438, 460 – 461]. В 1843 г. министр народного просвещения гр. Уваров призвал цензоров «быть как можно строже» к периодике, в особенности к «Отечественным запискам» [9, с. 303].

Доставалось журналу и его цензорам и от Ф. Булгарина. Потерпев неудачу с попыткой привлечения Краевского на свою сторону в 1838 г., Булгарин сосредоточился на травле журнала, провоцируя власть к уничтожению издания. В своих многочисленных письмах, донесениях, записках, которые становились прямыми доносами, он последовательно проводил мысль о «вредности» журнала. «Чумой в литературе» он называл Краевского и Белинского, присоединяя к этим именам цензора Никитенко, которого постоянно подозревал, и не без оснований, в недостаточной строгости к журналу. В своей докладной записке в III Отделение «Социализм, коммунизм и пантеизм в России в последние 25 лет» (1846) Булгарин аттестовал «Отечественные записки» «опасным» журналом, направление которого «клонится к тому, чтобы возбудить жажду к переворотам и революциям» [9, с. 303; 11, с. 184 – 185].

Внутриполитическая обстановка в России после революционного на Западе 1848 г., обусловленная многократным усилением реакционно-охранительных начал, отразилась и на судьбе «Отечественных записок». Сильным ударом по журналу стала высылка из Петербурга М.Е. Салтыкова, повести которого «Противоречия» и «Запутанное дело» были напечатаны в «Отечественных записках» (1847. № 11; 1848. № 3) и осуждены цензурой за «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную

Европу и ниспровергших власти и общественное спокойствие» [19, с. 194 – 195]. Вызванному в III Отделение Краевскому предписывалось вести издание в полном согласии «с видами правительства» [9, с. 305]. Новому, заданному властями курсу журнала соответствовала статья Краевского «Россия и Западная Европа в настоящую минуту» (1848. № 7), публикация которой в известной степени носила вынужденный характер. В наступившем «мрачном семилетии» (П.В. Анненков) журнал, однако, не превратился в пособника «Северной пчелы». Краевский дальновидно перевел издание в учено-литературное русло. К сотрудничеству были привлечены Ф.И. Буслаев, Н.С. Тихомиров, А.Н. Пыпин, С.М. Соловьев, И.И. Срезневский, А.Н. Афанасьев, Б.И. Ордынский, стоявшие у истоков возникновения академических школ в литературоведении, историографии, классической филологии и составившие впоследствии славу русской науки.

Тем не менее журнал заметно терял авторитет в литературных кругах, умеренность политических взглядов редактора и его соредатора (с 5 мая 1860 г.) С.С. Дудышкина [6; 15], сознательное противостояние набравшему силу «Современнику» неизбежно вели к примирению с цензурной властью. В ту пору в недрах цензуры вызревала идея необходимости создания правительственного журнала в России. С Представлением на эту тему в Главное управление по делам печати обратился 12 апреля 1861 г. ново назначенный Председатель Петербургского цензурного комитета Н.В. Медем. Одним из главных препятствий при учреждении подобного органа он полагал трудность в назначении редактора, «которого познания, образ мыслей и способности могли бы служить совершенно надежным ручательством в отличном исполнении им возложенной на него обязанности», а в тот момент, сетовал высокопоставленный цензор, среди редакторов газет и журналов не было ни одного достойного [16]. Вывод касался и Краевского, но в поисках паллиатива в решении проблемы находили возможным предоставление отдельным изданиям, в том числе и «Отечественным запискам», права выражать по каким-то вопросам правительственную позицию. В результате редактор журнала получил разрешение на официальную полемику с Герценом. Так, в статье одного из новых либеральных публицистов С.С. Громеки «Аннопольское дело» (1862. №6) опровергалось (конечно, неуклюже) выдвинутое Герценом в приложении к подцензурному «Колоколу» «Под суд!» тре-

бование осуждения полицейских, виновных в гибели трех женщин в местечке Аннополь [19, с. 201]. Летом 1863 г. (№6) «Отечественные записки» поздравляли правительство с «победой» над Герценом, вставшим на защиту восставшей Польши.

Известна неблагоприятная роль Краевского в истории восьмимесячной цензурной приостановки «Современника» в 1862 г. В составленной совместно с журналистом В.Д. Скарятинным, снискавшим славу Ф. Булгарина, записке от 12 июня 1862 г. на имя министра народного просвещения А.В. Головнина, прикрываясь показным сочувствием к «Современнику» и «Русскому слову», которые «по приговорным слухам» стояли на грани цензурного запрещения, авторы записки прямо указывали на идеологическое родство «крамольных журналов» с революционным воззванием того времени «Молодая Россия» и выражали готовность бороться «с развитием революционных идей». В качестве закономерного шага во взаимоотношениях журнала с правительством и цензурой было воспринято современниками его освобождение в 1865 г. от предварительной цензуры [21].

Переход «Отечественных записок» к Некрасову и Салтыкову-Щедрину в 1868 г. открыл новую страницу в истории журнала, явившую поначалу далеко не однозначную картину его цензурной жизни. Высокие цензурные чины вполне отдавали себе отчет о том, в какие руки попадало издание, однако полагали, что потерявший «Современник» Некрасов, хотя и пригласивший к себе бывших современниковцев, будет осторожнее вести издание, на обложке которого продолжало стоять имя уступчивого Краевского. Член Совета Главного управления по делам печати Ф.М. Толстой, в своих отчетах и записках постоянно сближавший «Отечественные записки» с вольнодумным «Современником», даже высказался в том смысле, что привязка к одному журналу оппозиционно настроенных литераторов значительно облегчит надзор за их сочинениями. Именно Ф.М. Толстому и было поручено негласное цензурирование журнала, о «красноватых водах» которого он не преминул заметить в приватном письме к Некрасову в том же 1868 г. [20, с. 74]. В докладе Ф.М. Толстого о направлении «Отечественных записок» в первые месяцы издания и рапортах его коллеги Н.Е. Лебедева серьезных отступлений от требований цензуры не отмечалось, отдельные замечания цензуры коснулись лишь романа Д.К. Гирса «Старая и юная Россия» (1868. № 3, 4)

(нежелательные «нигилистические тенденции»). Однако в обсуждении 10 сентября 1868 г. на заседании Совета Главного управления по делам печати сентябрьской книжки прозвучали заключения, впоследствии получившие опасное для «Отечественных записок» развитие. В стихотворении Некрасова «Медвежья охота» (1868. № 9) Н.Е. Лебедев усмотрел «неуместное описание времени 40-х годов, в которое будто приходилось всякому мыслящему человеку задыхаться от невыносимого гнета». Цензурная аттестация Ф.М. Толстым статьи А.М. Скабичевского «Русское недомыслие» (1868. № 9), хотя и обставленная рядом оговорок, содержала характерный вывод: «Статья эта, как кажется, не совсем уместна, потому что она как бы восстанавливает знамя бывшего “Современника”» [1, с. 372 – 373]. Заслуживает внимания также оценка Ф.М. Толстым «Писем из провинции» Салтыкова-Щедрина с их «глумлением над провинциальными администраторами». «Все это, – докладывал цензор, – высказывается иносказательно, в каком-то тумане, с такими же приемами, к которым прибегал “Современник”» [20, с. 75]. Речь шла, конечно, об эзоповой манере письма, представлявшей для цензуров всегдашнюю трудность для вынесения своих вердиктов. Некрасов предпринял удачную попытку хотя бы несколько нейтрализовать активность Ф.М. Толстого с его кивками на «Современник», предоставив ему возможность авторства в журнале. Публикации Ф.М. Толстого о музыке продолжались в «Отечественных записках» до 1872 г. Некрасов успешно использовал либеральные настроения и некоторых других властителей красных чернил. Смягчению иных приговоров в течение ряда лет содействовали цензоры В.М. Лазаревский, А.Г. Петров, Н.А. Ратынский (Там же, с. 87).

С конца 1869 г. цензурные претензии приняли более суровую окраску, переходя от частных замечаний к характеристике направления журнала в целом. Серьезному обсуждению в Совете Главного управления с приглашением редактора подверглась статья Г.З. Елисеева «О направлении в литературе» (1869. № 10). Было принято решение внушить редактору, что повторение подобных предосудительных статей может повлечь законную ответственность. В формулировку вмешался министр внутренних дел А.Е. Тимашев, который посчитал нужным обобщить все прежние частные цензурные замечания журналу: «...Нахожу недостаточным внушения, так как направление журнала “Отечественные записки” вполне определилось, а

потому прошу обсудить издание по общему его характеру» [1, с. 390]. Подтверждение предосудительности направления искали теперь в каждой новой книжке журнала. Наибольшую частотность в цензурных донесениях получали сочинения М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, Г.З. Елисеева, Н.К. Михайловского, А.М. Скабичевского, Н.А. Демерта, М.К. Цебриковой. Последняя особенно раздражала напоминаниями о Белинском и Герцене (например, в статье «Герои молодой Германии» – 1870. № 6, 7, 8) (Там же, с. 396). Ситуация обострилась с сентября 1870 г. в связи с заменой относительно сдержанного начальника Главного управления по делам печати М.Н. Похвиснева откровенным реакционером М.Р. Шидловским. С его приходом возникла характеристика, в последующие годы многократно повторявшаяся с незначительными вариациями, но с неизменным употреблением ставшего ключевым слова *вредный*: «Направление "Отечественных записок", проводящее отрицательные и материалистические начала и возбуждающее вопросы, способные поддержать враждебные отношения сословий, нельзя не признать вредным» [20, с. 81]. Обсуждение в Совете шести статей октябрьской книжки журнала за 1870 г. послужило основанием для выводов о том, что пора «принять действительные меры к его прекращению» [1, с. 401]. Все шло к тому, чтобы перейти к административным карательным действиям, из которых серьезнейшим значилось вынесение предостережения. Оно последовало в июле 1872 г. при новом руководителе Главного управления М.Н. Лонгинове, «жестоким и беспощадном тиране» [16]. Поводом послужило «резкое порицание нового закона о народном просвещении» в обзоре Н.А. Демерта «Наши общественные дела» (1872. № 7), что затронуло честь мундира автора закона министра Д.А. Толстого. Произошла также неприятная замена Ф.М. Толстого на В.Я. Фукса, «фуксенка» (М.Е. Салтыков-Щедрин), внесшего немалый вклад в подготовку первого предостережения [5, с. 75, 102]. Например, чего стоило обвинить «Отечественные записки» в обобщениях относительно «несостоятельности монархического строя» (январь 1872), в пропаганде (хотя и «в смягченном виде») «известной в нашей прессе с пятидесятих годов радикально-социалистической теории» (февраль и март 1872) [1, с. 424]. Цензурные заключения о неблагонадежности направления «Отечественных записок» шли по нарастающей, и угрозы сделались регулярны-

ми помимо предостережений применения закона от 7 июня 1872 г., по которому Комитету министров давались права запрещать и уничтожать любое издание по представлению министра внутренних дел. Был запрещен № 5 журнала за 1874 г., и очередной номер вышел сдвоенным. «Материалы для соображений при дальнейшем наблюдении за направлениям издания» стараниями В.Я. Фукса и Н.Е. Лебедева накапливались с каждым новым номером журнала, и после обсуждения в Совете статей В.В. Лесевича, М.К. Цебриковой и Г.З. Елисеева (1876. № 7) редакторам пригрозили вторым предостережением, но его не решил подписать тогдашний начальник цензурного ведомства В.В. Григорьев [20, с. 104]. Будучи профессором Московского университета, он вынужден был считаться с общественным мнением, которое складывалось в профессорской среде, не поддерживавшей поведения своего коллеги в его не лишенных грубостей отношениях с редакторами периодических изданий. Избежала редакция предостережения и весной 1877 г., когда в преддверии войны с Турцией важно было продемонстрировать единство самодержавия и народа, А.Е. Тимашев попрердержал готовность Главного управления к репрессивной акции, сославшись на «особые обстоятельства» (Там же, с. 100). Письма А.Н. Энгельгардта «Из деревни», статья Н.К. Михайловского «Житейские и художественные драмы», «Внутреннее обозрение» Г.З. Елисеева, рассказ П. Гези «Антуан Матье. Из книги "Уголок жизни бедняков"» и ещё 8 статей, стихотворений и рассказов (1879. № 1) по заключению цензоров обнаруживали «враждебное отношение редакции ко всем без исключения правительственным мероприятиям и ко всем органам правительственной власти» [1, с. 481]. Члены Совета Д.П. Скуратов и П.Д. Стремоухов высказались за вынесение предостережения, и, несмотря на возражения членов Совета А.Г. Петрова, В.М. Лазаревского, Д.И. Каменского и Ф.Ф. Веселаго, оно было поддержано министром внутренних дел Л.С. Маковым, доклад которого одобрил Александр II [1, с. 482]. «Разгромом» назвал Салтыков-Щедрин расправу над февральской книжкой 1880 г., вышедшей без сочинений А.О. Осиповича-Новодворского, А.Л. Боровиковского, Г.З. Елисеева и своего «Вечерка». Исключение в последний момент двух страниц из статьи Н.Ф. Анненского «Финансовые итоги последних лет» оставило след в тексте, который был разогнан за счет увеличения пробелов между строками. В следующем номере редактор сам отвел две ста-

тьи А.Н. Энгельгардта из-за опасения ареста книжки [20, с. 109].

Волна репрессий против печати, вызванная убийством Александра II, достигла и «Отечественных записок». Существование издания было обусловлено ситуацией, сложившейся после опубликования министром внутренних дел Д.А. Толстым постановления 27 августа 1882 г. «О временных мерах относительно печати», ставшего в руках нового начальника Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистова дубинкой против журнала. В январе 1883 г. после строжайшего разбора только что выпущенной январской книжки Совет Главного управления принял решение объявить редакции второе предостережение. Мнение большинства Совета утвердил министр внутренних дел Д.А. Толстой, сделавший соответствующий доклад Александру III [7, с. 319 – 320]. Свою лепту в уничтожение издания внес и руководимый В.К. Плеве Департамент полиции, собиравший сведения о неблагонадежности сотрудников журнала. В декабре 1882 г. был арестован и выслан Н.К. Михайловский, в январе 1884 г. – заведующий публицистическим отделом журнала народоволец С.Н. Кривенко. Не дожидаясь новых обсуждений журнальных статей на заседаниях Совета Главного управления по делам печати и вынесения третьего предостережения, после которого журнал должны были закрыть, правительство 20 апреля 1884 г. на основании данных Департамента полиции и министерства внутренних дел распорядилось о прекращении выхода журнала [7, с. 322]. В постановлении от 20 апреля 1884 г. говорилось: «Правительство не может допустить дальнейшее существование органа печати, который не только открывает свои страницы распространению вредных идей, но и имеет ближайшими своими сотрудниками лиц, принадлежащими к составу тайных обществ» [10, с. 15]. Вышедшая после 5 мая апрельская книжка за 1884 г. оказалась последней в истории «Отечественных записок».

Литература

1. Боград В. Журнал «Отечественные записки». 1868 – 1884. Указатель содержания. М., 1971.
2. Боград В. Журнал «Отечественные записки». 1839 – 1848. Указатель содержания. М., 1985.
3. Громова Л.П. А.А. Краевский – редактор и издатель : учеб. пособие. СПб., 2001.
4. Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840 – 1850-х гг. М.; Л., 1951.

5. Евгеньев-Максимов В.Е. В тисках реакции. К столетию рождения М.Е. Салтыкова-Щедрина. М., 1926.

6. Егоров Б.Ф. «Отечественные записки» // Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л., 1991. С. 209 – 221.

7. Емельянов Н. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868 – 1884). Л., 1986.

8. Китаев В.А. «Отечественные записки в идейной борьбе начала 60-х годов XIX в. // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859 – 1861 гг. М., 1978. С. 158 – 180.

9. Ковалева М.М. «Отечественные записки» А.А. Краевского // История русской журналистики XVIII – XIX веков / под ред. проф. Л.П. Громова. СПб., 2005. С. 295 – 306.

10. Козьмин Б.П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948.

11. Кулешов В.И. «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX в. М., 1958.

12. Макашин С. Салтыков-Щедрин: биография. М., 1949. Т. I. С. 241 – 243.

13. Оксман Ю.Г. Летопись жизни и творчества В.Г. Белинского. М., 1958.

14. Орлов В.Н. Пути и судьбы. Литературные очерки. М.; Л., 1963.

15. РГИА Ф. 772. Оп. 1. Ч. II. Д. 5278.

16. Там же. Д. 5692.

17. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. М.; Л., 1927.

18. Смирнов В.Б. Литературная история «Отечественных записок» (1868 – 1884). Пермь, 1884.

19. Степанов А.Н. «Отечественные записки» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1965. Т. II. С. 193 – 203.

20. Теплинский М.В. «Отечественные записки» (1868 – 1884). История журнала. Литературная критика. Южно-Сахалинск, 1966.

21. Усов П. Цензурная реформа в 1862 году // Вестн. Европы. 1882. № 5. С. 173 – 174.

“Domestic notes” and the censorship of the 1840-1880s

There are considered the censorial materials that follow the journal “Domestic notes” in 1840-1880s, which in the period of its editing by A.A. Kraevsky had the time of prosperity (1839-1846) and gradual extinction (1839-1867). The rise of censored reproofs and prohibitions took place during all the time of editing the journal by N.A. Nekrasov and M.E. Saltykov-Shchedrin till closing the edition by the authorities (1868-1884).

Key words: *journal, censor, liberal direction, democracy, reactionary views, A.A. Kraevsky, N.A. Nekrasov, M.E. Saltykov-Shchedrin.*